

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.12>

Пучина Татьяна Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ СЛУЖБЫ И СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КАЗАКОВ-ПОМЕЩИКОВ В XVI-XVII ВВ.

В статье затронуты давно обсуждаемые в российской историографии вопросы организационного и социально-экономического устройства военно-служилых разрядов Московского государства в XVII веке. В частности, представлена ретроспектива взглядов российских историков по вопросу происхождения военно-служилого разряда "атаманов-помещиков". В работе обобщен новый материал об особенностях формирования, количественном составе, географии расселения разряда казаков-помещиков на основе документальных материалов из фондов Российского государственного архива древних актов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 50-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ACTIVITY OF THE FIRST TATAR RESETTLERS IN AKMOLINSK IN THE XIX CENTURY

Makhmutov Zufar Aleksandrovich, Ph. D. in History
Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
zufar@inbox.ru

The article traces the history and activity of Tatar resettlers in Akmolinsk fortress. Tatar mullahs, interpreters and teachers were the first ones to appear in the newly formed settlement. Substantial concentration of the Tatar population in Akmolinsk results in the formation of Tatar Sloboda, which becomes one of the best town districts. Due to the Tatars' efforts madrasa was established in the town and the mosque was built. By the end of the XIX century the amount of the Tatar population in Akmolinsk exceeds 1000 people, the Tatars were the third largest ethnic group after the Kazakhs and the Russians.

Key words and phrases: history; steppe zone; Kazakhstan; Akmolinsk; Astana; Dzhemalievskoe; Nuresil; the Tatars; commercial and spiritual activity; mullahs.

УДК 94(470)16:357.11

Дата поступления рукописи: 16.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.12>

В статье затронуты давно обсуждаемые в российской историографии вопросы организационного и социально-экономического устройства военно-служилых разрядов Московского государства в XVII веке. В частности, представлена ретроспектива взглядов российских историков по вопросу происхождения военно-служилого разряда «атаманов-помещиков». В работе обобщен новый материал об особенностях формирования, количественном составе, географии расселения разряда казаков-помещиков на основе документальных материалов из фондов Российского государственного архива древних актов.

Ключевые слова и фразы: «поместные атаманы»; казаки-помещики; военно-служилые корпорации; Разрядный приказ; Московское государство.

Пучина Татьяна Анатольевна, к.и.н.
Московский финансово-юридический университет МФЮА
tat1472@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ СЛУЖБЫ И СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КАЗАКОВ-ПОМЕЩИКОВ В XVI-XVII ВВ.

С социально-экономической точки зрения войско Русского государства в конце XVI – начале XVII в. имело вид «лоскутного одеяла» и состояло из военно-служилых разрядов и корпораций, отличавшихся юридической разницей статуса. Слабый интерес исследователей к изучению истории «приборных служб», которые рассматривались как «промежуточные социальные группы», объясняли незначительностью роли этих групп в истории военного дела и единообразным характером службы. Современных исследователей история возникновения «приборных служб» интересует, прежде всего, в контексте технологических изменений в военном деле Московского государства и последующего «вхождения» страны в период петровских реформ [7, с. 60; 10, с. 260]. Военные историки связывают появление в конце XVI века новых военно-служилых разрядов в среде детей боярских и дворян с возникшей в результате военных реформ необходимостью в среднем и младшем командных составах – «головах», сотниках и их «товарищах». Этот подход отличается от традиционного взгляда на роль «приборных» служилых корпораций в русском обществе и войске, сложившегося в российской историографии. Эволюция взглядов историков по вопросу социального происхождения одного из таких военно-служилых разрядов – «атаманов-помещиков» – стала предметом рассмотрения в данной статье.

Упоминания об атаманах-помещиках в архивных документах привлекли в свое время внимание историков В. Н. Сторожева, С. В. Рождественского, С. Ф. Платонова, П. Г. Васенко и других. Они сразу отметили сложно определяемый социальный характер этих категорий служилых людей, а также их служебную необходимость в русском войске того периода.

Одним из первых обратил внимание на «загадку» социального происхождения казаков-помещиков, находящихся на службе правительства во второй половине XVI века – начале XVII в., В. Н. Сторожев. Он считал поместных атаманов особым образованием «в смысле целого военно-служилого класса», только внешне не отличающегося от городских детей боярских, но, возможно, выполняющего специальные служебные функции [24, с. 79].

Е. Д. Шашевский считал, что «помещики из казаков» [23, с. 25] оформились как определенная социально-экономическая группа, весьма близкая к детям боярским, только в 1612-1618 гг., что стало результатом правительственной политики по «расслоению» участников Смуты и создания путем более высокого материального обеспечения «устойчивой группы поместных казаков» на окраинах государства [Там же].

С. В. Рождественский и ряд исследователей ошибочно называли их «начальниками городских казаков», тогда как «начальные люди» полковых казаков Стрелецкого приказа – головы и сотники – назначались исключительно из детей боярских определенных статей, проживающих в пограничных городах [15, с. 3].

Особый интерес эта тема вызвала у П. Г. Васенко, посвятившего проблеме генезиса «казаков-помещиков» ряд работ [2, с. 73]. Соглашаясь с точкой зрения В. Н. Сторожева, он выдвинул предположение о тождественности поместных атаманов детям боярских пограничных городов, но которые по какой-то причине «выделены в особый разряд» [1, с. 37]. Разгадку этой тайны П. Г. Васенко видел не в различиях служебных функций атаманов и детей боярских, а «в условиях возникновения этого разряда или чина служилых людей» [1, с. 38]. По его мнению, появление разряда казаков-помещиков свидетельствует о «формировании целенаправленной политики государства с целью предупредить бегство мелкопоместных и беспоместных детей боярских на более привольное Поле и на Дон». При этом он отмечал, что в документах их происхождение трактуется однозначно – из детей боярских, т.к. «они имели родственников среди городских детей боярских, получали одинаковые денежные и земельные оклады и стремились снова вернуться в разряд детей боярских» [1, с. 39].

Упоминания об «атаманской службе», которую служат дети боярские, неоднократно встречаются в документах военных походов Ивана Грозного [5, с. 126, 127, 128]. Так, при осаде Полоцка в 1562-1563 гг. они значатся у «наряда» (т.е., артиллерии): «Да у наряду ж детей боярских, которые служат атаманскую службу и атаманов 116 человек, да голов, сотников и казаков 932 человека» [Там же, с. 122]. В. Н. Сторожев упоминает в опубликованных им архивных документах о группе поместных атаманов Рязьска, которые в период с 1590 по 1592 гг. были отмечены в «немецких полковых с города службах» и в Рудоговских «службах» в период Ливонской войны [8, с. 247, 307].

Чаще всего встречаются записи о вольных атаманах и их станицах, принятых на службу московского правительства в гарнизоны новых крепостей на юге страны в 90-е гг. XVI века. Однако станичные атаманы и казаки не относились к числу казаков-помещиков. Они несли службу со своими станицами как самостоятельные служилые единицы, относясь по своему социальному статусу к «приборным» служилым людям. В то время как дети дворянские, несшие «атаманские службы», и казаки-помещики не образовывали отдельной корпорации, а входили в состав «служилого города» и приравнивались в окладах к детям боярским данных городов. С конца XVI века известно о существовании разряда казаков-помещиков в пограничных городах Клин, Алатор, Рязьск, Лебедянь, Переславль-Рязанский, Шацк, Кашира, Оболенск, Перемышль, Медынь, Белгород, Воронеж, Елец, Ливны [Там же, с. 322-329].

Особое «звучание» разряд казаков-помещиков получил в годы Смуты и после нее. В отличие от историка-марксиста М. Н. Покровского, называвшего казаков «представителями мелкой казацкой буржуазии» [12, с. 34] за «прогрессивный характер их хозяйственной деятельности», советские исследователи данной проблемы Р. Г. Скрынников, А. Л. Станиславский отмечали их феодально-сословный характер, полностью проявившийся в период Смуты: «По мере становления сословной организации казаков все более определенными становились их требования “жалованья и корма”, равных сословных прав и привилегий службы и ее оплаты с другими корпорациями служилых людей пограничных городов – детей боярских и дворян» [22, с. 133-134].

Большое значение для процесса институализации социальных изменений в положении «показаченных» холопов, крестьян, обедневших детей боярских, посадских людей, т.е. «тяглых» людей, ранее не допускавшихся к службе, имел тот факт, что всеми организационными вопросами занимались Разрядные чети – Владимирская, Галицкая, а также Казачий и Челобитный приказы.

По подсчетам советского ученого А. В. Чернова, «казаки-помещики», принятые на службу, в это время составляли не более 12-15% всех служилых казаков. Общее же количество служилых казаков в составе русского войска к началу 30-х гг. XVII в., по его мнению, насчитывалось не более 11.000 [25, с. 126]. Прошедшие через процедуру «верстаний» казаки оказались разделенными по различным ведомствам.

В ведомстве Казачьего и Челобитного приказов (по данным из фондов Разрядного приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА) за 1628, 1631, 1643, 1651 гг.) оказались такие разряды служилых казаков, как верстанные «беломестные казаки» – атаманы, есаулы, казаки. К 1628 году в подчинении Казачьего приказа находилось 1394 человека, размещенных в 20 городах южной окраины государства [19, д. 10, л. 64]. В таких городах, как Боровск, Елец, Сапожок, Шацк, Рязьск, они были обеспечены «белыми землями» и «испомещались всумес» с землями других служилых людей. По данным раздаточных книг Челобитного приказа, к 1643 году их число сократилось до 931 человек в городах Карачев, Гремячий, Белев, Сапожок, Шацк, Рязьск, Переславль-Рязанский, Ливны, Елец, Можайск, Борисов, Боровск, Козельск, Серпухов. Самые крупные корпорации этого времени были в Шацке (98 человек), Переславле-Рязанском (90 человек), Можайске (131 человек), Зубцове (93 человека) [18, д. 190, л. 452-455]. К 1651 году все они устроены «белыми землями» размером от 20 до 50 четей без годового денежного жалования и приравнивались по социальному статусу к приборной службе [17, д. 1, л. 452-455; 18, д. 49, л. 64-65, 169-170; 19, д. 327, л. 1-115].

Под началом Стрелецкого приказа (по данным из фондов Разрядного приказа РГАДА за 1571, 1631, 1651, 1661, 1686 гг.) оставались полковые казаки пограничных городов и незначительное количество

«новописанных беломестных» казаков и донских казаков со своими атаманами, которые были «приписаны» к дальней полковой службе на Дону, в Севске, в Мещевске [17, д. 1, л. 208; 18, д. 190, л. 174-175; 19, д. 327, л. 61-70, д. 1525, л. 147-152].

«Старые» и «новописанные» казаки-помещики находились в ведомстве Разрядного приказа. В документах зафиксированы «атаманы разных городов помещики» (одоевские, рязские, северские, воронежские, ливенские), а также – «белозерцы разных городов помещики» – атаманы и казаки помещики, елецкие поместные атаманы и казаки, усманские поместные атаманы, козловские поместные атаманы, козловские поместные атаманы; сюда же относилось небольшие группы беломестных и кормовых казаков; а также – «можайских и ярославских беломестных казаков» [16, д. 1, л. 41-50; 17, д. 1, л. 45-54; 19, д. 327, л. 1-115].

Такое распределение по приказам связано не характером службы, а особенностями процессов законодательного оформления разных корпораций казаков при принятии их на государственную службу в первой четверти XVII в., когда вопросы материального обеспечения военной службы были самым «больным местом в государственном управлении всех правительств русского государства» [21, с. V].

Документом, определившим правовой статус членов казачьих «таборов», стал «Приговор Первого ополчения» 30 июня 1611 года, принятый по инициативе его руководителей Д. Т. Трубецкого, И. М. Заруцкого, П. П. Ляпунова. Согласно «Приговору», материальным обеспечением службы казакам должно было стать или земельное обеспечение службы, или «корма». Им предлагалось на выбор стать «служилыми людьми помещиками» или же остаться казаками и получать «хлебный и денежный корм» за службу. При этом упразднялось их самоуправление и «указывалось службу нести под начальством дворян добрых» [3, с. 263]. Выплата жалования «хлебом и деньгами» должна была производиться централизованно из «казны», т.е. доходов Большого Прихода и Разрядных Четвертей, отсюда и их именование в документах «четвертчиками» [21, с. V]. В приказном делопроизводстве с 1612 года были введены особые правила оформления дел казачьих четвертчиков, которые отделялись от других разрядов казаков и «писались в Чети в кормленной книге себе статей» [Там же, с. VI].

Процесс пополнения «старой» «белозерской корпорации» (казаки белозерские помещики разных городов) продолжался с 1612 по 1620 гг. за счет атаманов, казаков и других служилых людей подмосковных ополчений. Название корпорация получила по Белозерскому уезду, состоявшему из черных и монастырских земель. Такой выбор, по мнению ряда историков, объяснялся необходимостью облегчения приказного делопроизводства [22, с. 226]. Аналогично им были сформированы «смоленская» и «бельская» служилые корпорации с целью «способствовать сохранению поместного казачества» на пограничных территориях [22, с. 227].

При этом, их поместный оклад писался в Поместном приказе, а денежные оклады они получали через Галицкую Четь [26, с. 271, 296, 307]. В основном их разместили в восточных уездах от Москвы: в Каширском, Рязанском, Перемышльском, Оболенском, Шацком и Алатырском, т.е., в тех уездах, где с конца XVI века существовали «старые» корпорации служилых казаков. Атаманы и казаки «белозерской корпорации» получили самые большие земельные наделы среди служилых казаков, сравнимые с наделами городских детей боярских. Как правило, это были «испомещения» на основе личных просьб. Во Владимирской чети получали жалование казаки и атаманы северо-западной части из городов Белая, Бежецкий верх, Карачев, Вязьма, Ярославль [Там же, с. 53]. В 1619 году участников подмосковных ополчений «смотря по службе» было велено делить на три статьи – большая статья 250 чети, денег из четверти 6 рублей, вторая статья – 200 чети и денег из четверти 5 рублей, третья статья – 150 четей, денег из четверти 5 рублей [22, с. 206].

Кроме них в Разрядном приказе оказались и другие «фиктивные корпорации» казаков – «можайские», «ярославские», «оболенские», которые через процедуру «верстания» размещались отдельными группами в период с 1617-1619 гг., с окладами сторожевых и полковых казаков (от 50 до 20 четей).

В результате происшедших изменений к 1628 году в Разрядном приказе всего числилось 4548 казаков-помещиков, несших службу в 29 городах, в т.ч. из них 16 голов и 15 сотников, назначаемых на службу из Разрядного приказа. Большинство из них служили с «земель» (3609 человек). Денежное и хлебное жалование получали только 275 человек, небольшая их часть служила и «с денежного жалования, и с земель». При этом, почти 91% казаков-помещиков несли конную службу (пешую службу несли только 275 человек из Карачева и Стародуба перешедшие на службу с «литовских земель»). Т.е. основной костяк казаков-помещиков на южных окраинах государства был сохранен и поддерживался в боеспособном виде. Недобор служилых отмечался в трех городах, особенно пострадавших в период Смуты и иностранной интервенции – в Кромах, Путивле и Моссальске.

С началом строительства Белгородской и Изюмской заградительных линий количество подведомственных Разрядному приказу казаков уменьшилось. К 1651 году в 12 «старых» пограничных городах (т.е., построенных до 1635 года) осталось 3547 человек, в т.ч. сторожевых казаков – 105 человек, 420 беломестных казаков, 121 кормовых казаков, 8 донских казаков Ельца и 60 конных казаков Севска, переведенных в драгунскую службу. Уменьшение численности служилых людей связано с тем, что после строительства новых 16 крепостей-городов «за чертой» часть казаков были переведены в них на службу и «вечное житье» и переданы в Стрелецкий приказ [18, д. 190, л. 1-115].

К середине XVII века значительно уменьшилась численность поместных атаманов и казаков «старых городов» – до 1242 человек. Прекратили существование корпорации казаков-помещиков Москвы, Моссальска, Карачева, Белева, Гремячьего, Сапожка, Переславль-Рязанского, Мещевска, Можайска, Борисова, Волоколамска,

Зубцова, Боровска, Козельска. Численность разряда «атаманов рязских помещиков», известных с конца XVI века, сократилась до 5 человек. Крупные корпорации оставались в пограничных городах – Воронеже (163 человека), в Лебедяни (350 белозерцев, атаманов и казаков поместных, и кормовых, и беломестных), в Ливнах (560 поместных ливенских казаков), 19 елецких поместных атаманов, 35 казаков – одоевских помещиков, которые «служили с детьми боярскими». Дальнейшая судьба этих корпораций была передана на усмотрение городских воевод, которые получали право самостоятельно определять характер службы казаков-помещиков, не затрагивая их поместные права [Там же, л. 69].

К 1651 году в новых городах-крепостях «Дикого» поля были сформированы новые корпорации казаков-помещиков в основном из «переведенцев разных городов». Так, в Яблонов были переведены 50 «голубицких казаков» из Воронежа; в Усмани были вновь набраны на службу 40 поместных атаманов, а в Козлове еще 150 поместных атаманов [Там же, л. 1-115].

С 1652 года правительство утвердило уменьшенные нормы «верстания» «новиков» в поместные атаманы пограничных городов с целью не допускать их численного роста. Нормы обеспечения военной службы сравнивались с нормами городских детей боярских, новокрещенных и татар. Размер земельного надела для 1 статьи был ограничен 200 четями и 7 рублями жалования, 2 статьи 150 четями и 6 рублями и 3 статьи – 100 четей земли и 5 рублей жалования. Восполнялись корпорации только через процедуру «верстания» атаманских детей, племянников, братьев на освобождавшиеся места [13, с. 278-280].

С целью недопущения сокращения земельного фонда для обеспечения службы атаманов и казаков помещиков правительство принимает меры к ограничению их прав по распоряжению своими владениями [4, с. 220]. Первоначально в жалованных грамотах на вотчинное владение полученными поместьями за службы содержалось разрешение казакам-помещикам продавать, закладывать, давать в приданое дочерям или использовать землю в качестве вклада в монастыри. С 1620 года правительством было принято решение об ограничении права распоряжения поместьями и вотчинами, при этом «служити им с тех поместий и с вотчин веле но самим», а в случае отказа от службы «поместья и вотчины тех отписывать на государя» [13, с. 680]. Впоследствии эта практика была закреплена в Соборном уложении Алексея Михайловича в 1649 году в главе «О поместьях», по которому категорично запрещалось казакам менять, продавать, сдавать поместья и вотчины [9, с. 13, с. 82].

В служебных, судебных и других делах казаки-помещики подчинялись городским воеводам и входили в состав «служилого города». Их служебные обязанности не отличались от службы городских детей боярских – они несли «сторожевые службы с города» и недельные и месячные службы по половинам «для береженья» у селитренных варниц, а также служили полковые дальние службы по половинам, «посольские размены» и осадные службы [6, с. 420-515]. Постепенно, они слились с провинциальными детьми боярскими и дворянами. По Указу от 3 января 1678 года «белозерцев разных городов помещиков велено написать по городам, в котором городе испомещен» [23, с. 230].

Военные нужды правительства Московского государства на протяжении XVII века требовали постоянного поддержания обороноспособности, в т.ч. недопущения сокращения численности служилых корпораций. Несмотря на то, что юридическая разница разрядов служилого класса была значительной, но служба в пограничных уездах государства часто сглаживала эту разницу, что нашло отражение в коллективных челобитных казаков-помещиков пограничных городов с просьбой об уравнивании в «окладах и службах» с городскими детьми боярскими.

Смешению разрядов служилых людей на южных окраинах государства способствовали единообразные условия службы и быта, а также отсутствие здесь крестьян и посадских людей. Это неоднократно становилось причиной борьбы за привилегии среди служилых людей на протяжении всего «бунташного» XVII века вплоть до восстания С. Разина, которого поддерживали казаки-помещики ряда городов южных окраин.

Поместный атаман – это чин личный, и «прибор» в поместные атаманы осуществлялся на основании личного челобитья в Разрядный приказ и последующего именного указа. В отличие от других категорий служилых казаков – сторожевых и полковых, которые создавались целенаправленно как поселенные войска в ходе военных реформ второй половины XVI века, – создание разряда атаманов и казаков-помещиков обуславливалось не только военно-служебной, но и социально-политической необходимостью.

В период «замирения Смуты» в 1612-1620 гг. процесс «верстания» в поместные атаманы и казаки рассматривался как комплекс мероприятий правительства по фильтрации рядов «заворовавшихся казаков», созданию на окраинах государства группы поддержки правительства, закреплению трудовых ресурсов на важных для государства территориях [14, с. 402].

В качестве обеспечения службы казаки-помещики XVII века получали бывшие земли столичных и провинциальных дворян, а также «черные» и посадские земли, до этого находившиеся в хозяйственном обороте. Наделение их поместьями в больших размерах, чем других категорий казаков, служило дополнительным мобилизационным резервом для привлечения их к военной службе наравне с детьми боярскими и дворянами, обязанных личной службой и выставлением вооруженных воинов с каждых 100 четей земли, а также несением всех повинностей и податей в полном объеме. Они оставались помещиками, в то время как другие категории казаков – сторожевые, полковые, беломестные – в своей хозяйственной деятельности на новых территориях «Дикого поля» приближались к буржуазным отношениям.

Список источников

1. **Васенко П. Г.** Заметки к истории служилого класса в Московском государстве. Атаманы служилые – поместные // Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 37-39.
2. **Васенко П. Г.** Состав, служебное устройство и хозяйственное обеспечение гарнизонных и полевых войск на южной окраине Московского государства в 16 – первой половине 17 в. // Отчет о состоянии деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1895 год, составленный ординарным профессором Х. Я. Гоби. СПб., 1896. С. 73-76.
3. **Забелин И. Е.** Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М.: Тип. В. Ф. Рихтер, 1883. 329 с.
4. **Законодательные акты Русского государства второй половины XVI века – первой половины XVII в.:** тексты. Л., 1986. 260 с.
5. **Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года** // Русский дипломатарий. М.: Древлехранилище, 2004. Вып. 10. 408 с.
6. **Записные книги Московского стола** // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1894. Т. 9. С. 385-524.
7. **Курбатов О. А.** Очерки развития тактики русской конницы «сотенной службы» с середины XVI в. до середины XVII в. // Военная археология. М., 2011. Вып. 2. С. 58-91.
8. **Материалы для истории русского дворянства. Десятни и Тысячная книга XVI века в обработке В. Н. Сторожева.** М.: Типография Товарищества И. Н. Кушнерев и К, 1891. 459 с.
9. **Материалы по истории Воронежской и соседних губерний** / собр. изд. Л. Б. Вейнберг. Воронеж: Типография Губернского правления, 1885. Вып. VI. Акты XVII и XVIII в. 222 с.
10. **Новосельский А. А.** Исследования по истории эпохи феодализма (научное наследие). М.: Наука, 1994. 228 с.
11. **Пенской В. В.** «Центурионы» Ивана Грозного. Воеводы и головы московского войска второй половины XVI в. М.: Центрполиграф, 2017. 319 с.
12. **Покровский М. Н.** Русская история: в 3-х т. М.: АСТ, 2005. Т. 2. 381 с.
13. **Полное собрание законов Российской империи.** СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Собрание I. С 1649 года по 12 декабря 1825 года. Т. 1. 680 с.
14. **Разрядный список 1618-1619 гг. поместных казаков Рязани** // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. С. 397-407.
15. **Рождественский С. В.** Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб.: Типография В. Демакова, 1897. 404 с.
16. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 141. Оп. 1.
17. **РГАДА.** Ф. 210. Оп. 6.
18. **РГАДА.** Ф. 210. Оп. 9.
19. **РГАДА.** Ф. 210. Оп. 12.
20. **Скрынников Р. Г.** 1612 год. М.: АСТ-МОСКВА; Хранитель, 2007. 798 с.
21. **Смутное время Московского государства. 1604-1613 гг.:** материалы, изд. Импер. Обществом истории и древностей российских при Моск. ун-те. М.: Имп. Об-во истории и древностей российск. при Моск. ун-те, 1910-1918. Вып. 5. Акты подмосковного ополчения и Земского собора. 1611-1613 гг. / собр. и ред. С. Б. Веселовский. 1911. XIV+228 с.
22. **Станиславский А. Л.** Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 270 с.
23. **Сташевский Е. Д.** Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Киев: Тип. 2-й Артели, 1913. Ч. 1. 399 с.
24. **Сторожев В. Н.** Воронежское дворянство по десятням XVII века // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год / сост. Ст. Зверев; Издание Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж: Типо-литография губернского правления, 1894. С. 77-110.
25. **Чернов А. В.** Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. (с образования централизованного государства до реформ Петра I). М., 1954. 224 с.
26. **Четвертчики Смутного времени (1604-1617 гг.)** / ред. Л. М Сухотин; Издание Общества истории и древностей российских при Московском Университете. М.: Синодальная типография, 1912. Вып. 9. 438 с.

**SPECIFICITY OF THE PROCESSES OF LEGALIZATION OF MILITARY SERVICE
AND SOCIAL STATUS OF COSSACKS-LANDLORDS IN THE XVI-XVII CENTURIES**

Puchina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in History
Moscow University of Finance and Law
tat1472@yandex.ru

The article tackles the long debated in the Russian historiography problems of organizational and social-economic structure of the service class people of Moscow state in the XVII century. In particular, the author provides a retrospective survey of Russian historians' views on the problem of origin of the "landlord-chieftain" class. The paper summarizes new information on the peculiarities of formation, quantitative structure, and resettlement areas of the "landlord-chieftain" class acquired on the basis of documentary materials from the funds of the Russian State Archives of Ancient Acts.

Key words and phrases: manorial chieftains; landlords-Cossacks; corporations of service-class people; Order-in-Charge Prikaz; Moscow state.